Запахи, исходящие из кухни ресторана, вошли в нос Мартина при входе. Хотя раньше он был слегка голоден, теперь он голодал. Все соусы, супы и блюда выглядели для него восхитительно.

Их официантка проводила их к длинному тонкому столу в дальнем углу ресторана. Пока все остальные сели, Моника оставалась стоять до тех пор, пока не поняла, где сядет Мартин, и быстро села прямо напротив него. Мартин был настолько голоден, что почти не обращал внимания на них.

По рекомендации мистер Саренто Мартин заказал ужин из лазаньи. Семья дружелюбно поболтала, ожидая прибытия еды, что заняло удивительно короткое время. Когда он все же заказ прибыл, закуски перед Мартином, было достаточно, по крайней мере, для двух очень голодных людей, и он сожалел, что ему придется съесть большую часть этого. Миссис Саренто, увидев выражение его лица, сказала: - Не беспокойся, Мартин. Кушай. - Она улыбнулась и начала нападать на свою пасту "примавера".

Разговор немного истощился, поскольку все начали пожирать свою еду. Мартину потребовалась секунда, чтобы заметить, что Моника на самом деле не ела на столько много. Поскольку никого больше это не беспокоило, он решил, что это нормально для нее, и продолжал есть.

Его рот был полон лазаньи, когда он почувствовал, как нежное прикосновение ее ноги вдавливается в его промежность. Он чуть не подавился лапшой во рту, но сумел проглотить ее, не заметив других троих, которые возобновили разговор о времени, проведенном Дженнифер в колледже. Поскольку Мартин был там на протяжении большей части событий, о которых говорила Дженнифер, ему было мало интересно слушать это, как она рассказывает истории. Кроме того, в данный момент его отвлекала тонкая нога, очень мягко прижимающаяся к его твердому члену.

Мартин рискнул и посмотрел на Монику. Она тайком провела языком по губам и подмигнула ему, прежде чем склонить голову, чтобы снова начать есть лапшу. Тем временем она манипулировала пальцами ног, чтобы погладить его член, заставляя его полностью отвердеть.

До сих пор, хотя он и болтал с ней, Мартин мало обращал внимания на Монику. Ей было пятнадцать, а ему восемнадцать, и он не особо интересовался ею. Теперь, с ее довольно убедительным заявлением о намерениях, он осмотрел ее более оценивающим взглядом.

Моника Саренто была единственной блондинкой в семье ворон. Ее волнистые светлые волосы стекали прямо за плечи. Ее голубые глаза были приглушены, почти таинственными. Ее лицо было очень миниатюрным и довольно привлекательным. Он мог видеть, что ее груди были только среднего размера, но казались упругими. Он чувствовал силу ее ноги, когда она врезалась в него. Единственной вещью, которая отвлекала от ее красоты, были очки, которые она носила.

Мартин и Моника продолжали молча есть, пока остальные разговаривали. Моника продолжала мучить член Мартина своей ногой, посылая дрожь по позвоночнику. Он поправил салфетку на коленях, но когда его руки оказались ниже линии обзора других, он обнаружил кожу Моники и начал ласкать шелковистую поверхность ее ноги. Хотя было холодно, Моника явно не носила ни носков, ни чулков. Рука Мартина ласкала ее ногу до самого колена, доходя до длинной юбки, которую она носила. Мартин тоже подумал, что это немного странно, учитывая наружную температуру в пятьдесят два градуса по фаренгейту, но на ее матери также была юбка аналогичного дизайна, поэтому он решил, что это семейная традиция, хотя Дженнифер надела брюки.

Как только руки Мартина коснулись ее кожи, Моника села более прямо в своем кресле. Когда его руки двигались по ее плоти, она могла чувствовать тепло, распространяющееся по всему ее телу. Тем не менее, ее резкое дыхание было замечено.

- С тобой все в порядке, дорогая? - Мистер Саренто спросил.

Когда она неохотно оторвала свою ногу от прикосновения Мартина, она немного дрожа ответила: - Да, но я думаю, что мне нужно выйти в туалет. Я сейчас вернусь. - Когда она поднялась, чтобы покинуть стол, остальные трое посмотрели на Мартина, который просто пожал плечами. Все они вернулись к еде и говорили о колледже, почти забыв о Монике. За исключением Мартина, который задавался вопросом, что только что произошло.

Мартин почти закончил весь свой обед, который он мог съесть, когда Моника вернулась к столу. Никто больше даже не признал ее присутствия, когда она села, и Мартин подумал, всегда ли это так для нее. Мартин посмотрел на нее через стол, и она ответила ему теплой улыбкой. Он притворился, что заинтересован в разговоре за столом, но на самом деле продолжал оглядывать Монику. Вскоре после того, как она вернулась к еде, Мартин снова почувствовал присутствие ноги Моники на коленях. Что-то, было не так. Пытаясь быть скрытным, он наклонился, чтобы посмотреть на ее ногу. На ноге он нашел кусок влажной ткани ...

"Это ее трусики! Черт, она горячая!"- Сняв их с ноги, он сунул их под салфетку на колене. Глядя ей в глаза, он поднес трусики и салфетку к лицу и вдохнул. Для остальной семьи казалось, что он просто вытирает рот, но Моника знала, что он делает. Она застенчиво улыбнулась ему. Мартин положил свою салфетку на стол и, держа ее трусики в руке, положил ее на колени. Моника медленно отодвинула ногу от него, но снова улыбнулась ему.

Это было незадолго до того, как остальная часть семьи доела. Собачьи сумки были заполнены, и чек был оплачен. Когда они выходили, Мартин и Моника позаботились о том, чтобы они были позади всех остальных. Мартин сунул ее трусики в передний карман, наклонился к ней и прошептал: - Спасибо за подарок.

Моника слегка покраснела, но прошептала в ответ: - Спасибо, и тебе.

Когда они пришли домой, мистер Саренто сказал Мартину, что субботний вечер - это семейный вечер кино. В то время как все остальные пошли переодеваться, Мартин просто сел на диван и стал их ждать. Он слегка вздрогнул, потому что в доме не было очень тепло.

Родители сели на любовное кресло вдоль задней стены гостиной, а Дженнифер сидела в мягком кресле в углу.

- Ты замерз, Марти. Хочешь я поделюсь своим одеялом?

Мартин знал, что она имеет в виду не только общее одеяло, но одеяло было большим, и оно выглядело теплым, поэтому он с готовностью согласился. Поскольку ее вопрос был задан открыто, семья не думала, что они вдвоем сидят так близко друг к другу на диване. Моника села на диван, плотно прижавшись бедром к Мартину, а затем обернула одеяло вокруг них обоих. Каждый из них спрятал его вокруг себя, чтобы не допустить охлаждения. Это вызвало эффект палатки, и это означало, что никто не сможет наблюдать за их движениями рук, даже если они действительно смотрят.

http://erolate.com/book/1743/51229